
РЕЙД ПАРТИЗАН НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕПРА*

З. А. БОГАТЫРЬ

Большую роль в достижении победы над врагом в Великой Отечественной войне сыграло партизанское движение, получившее всеобщее признание и высокую оценку партии, правительства и народа. Возникшие в начальный период войны небольшие группы и отряды постепенно превратились в крупные партизанские формирования, стали грозой для фашистских оккупантов. От мелкогрупповых налетов и отдельных диверсий партизаны переходили к уничтожению крупных фашистских гарнизонов. Они совершали массовые диверсии, захватывавшие одновременно десятки километров железнодорожных магистралей, применяли самые совершенные средства диверсионной войны. Тысячекилометровые рейды крупных партизанских соединений по глубоким тылам врага, а также проводившиеся в самых широких масштабах совместные боевые действия с частями Советской Армии говорят о размахе партизанской войны.

Развивалась и усиливалась централизация руководства партизанским движением. Уже в конце 1941 г. создавались партизанские межотрядные органы управления. Необходимо подчеркнуть, что они учреждались на широких демократических началах, а должностные лица избирались открытым голосованием.

Развитие партизанского движения получило новый толчок в связи с наступательными операциями советских войск под Москвой. В ходе борьбы расширялись масштабы партизанских действий, росло боевое мастерство командного состава, укреплялась дисциплина, накапливался опыт партийно-политической работы, множились связи с населением, оказывавшим партизанам всемерную помощь и поддержку.

На примере одного из крупнейших соединений, которым командовал Герой Советского Союза А. Н. Сабуров (впоследствии оно получило название Житомирского соединения), нетрудно проследить процесс зарождения и развития партизанского движения, а также совершенствования тактики партизанской войны.

Первый отряд, получивший название «Им. XXIV годовщины РККА», был создан в начале ноября 1941 г. в районе южной опушки Брянских лесов из военнослужащих, оказавшихся в окружении. Организованный по инициативе и под руководством пяти коммунистов, имевших на руках партийные билеты, отряд с первых дней своего существования развернул активные боевые действия. Вначале это были налеты на небольшие гарнизоны и полицейские участки, а по мере численного роста отряда масштабы его операций увеличивались. Командование и партийная организация зрело оценивали обстановку, и отряд быстро освоился. В те-

* Автор статьи — бывший комиссар Житомирского соединения партизанских отрядов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

чение ноября и декабря были установлены тесные связи с подпольными партийными организациями Суземского, Трубчевского и Брасовского районов Орловской области. Вскоре начались совместные боевые действия с Суземским, Трубчевским и Брасовским отрядами. В ряде операций приняли участие пришедшие в этот район с Украины партизанские отряды — Боровика, Погорелова и Воронцова. 15 декабря 1941 г. на разъезде Неруса состоялось совещание командиров и комиссаров русских и украинских отрядов с участием секретарей Суземского и Трубчевского подпольных райкомов партии. На этом совещании был избран «Штаб по координации боевых действий», командная власть которого распространялась на отряды только на время боев. В остальном отряды оставались самостоятельными. В течение декабря 1941 г. — января и февраля 1942 г. штаб разработал и осуществил немало смелых боевых операций. Партизаны разгромили крупные фашистские гарнизоны в районных центрах Суземка, Локоть и Трубчевск. Этим был внесен важный вклад в создание знаменитого партизанского края Брянских лесов. Русские и украинские отряды, базировавшиеся в Брянских лесах, совершали многочисленные диверсии, подвергали разгрому полицейские участки, оккупационные учреждения, парализовали транспортные магистрали, проходившие через эти районы. Партийные организации отрядов в тесном взаимодействии с подпольными райкомами вели широкую массово-политическую работу среди населения, создавали местные группы и отряды самообороны, подготавливая многочисленные партизанские резервы. С поражением фашистских войск под Москвой начался усиленный приток в отряды местного населения и окруженцев.

Создавались новые, укреплялись ослабленные и восстанавливались ранее прекратившие свое существование отряды. В мае 1942 г. приказом Штаба партизанского движения Украины было узаконено фактически действовавшее соединение, куда вошли партизанские отряды: им. XXIV годовщины РККА, Сталинский, им. Ленина, им. Хрущева, Харьковский, Середина-Будский, Ямпольский, Гремячский, им. Щорса и другие, общей численностью более 2 тыс. человек (русские отряды к тому времени вошли в подчинение штаба орловских партизан). Вновь созданное соединение под командованием А. Н. Сабурова (с полной централизацией руководства) начало активные боевые действия. Ведя ожесточенные бои по защите партизанского края, соединение в то же время совершало многочисленные диверсии на железных и шоссейных дорогах, осуществляло ближнюю и дальнюю разведку в интересах Советской Армии и громило вражеские гарнизоны, в частности, в Криновке, Нефедовке, Зноби-Новгородской. Особенно многочисленные гарнизоны — 400—600 человек — были разбиты в районных центрах Ямполье (Сумская область) и Гремяче (Черниговская область).

Душой соединения была партийная организация. Будучи образцом личной отваги и героизма, коммунисты всегда шли в авангарде, поднимали боевой дух личного состава и обеспечили ту органически неразрывную связь с населением, без которой невозможно партизанское движение.

Центральный Комитет Коммунистической партии Украины и лично его первый секретарь Н. С. Хрущев внимательно следили за деятельностью соединения, осуществляя непосредственное руководство партийной организацией и оказывая партизанам всемерную помощь.

* * *

Огромную роль в развертывании всей партизанской борьбы, централизации руководства этим всенародным движением, в активизации боевой деятельности партизанских отрядов и усилении массово-политической работы среди населения оккупированных районов сыграло состояв-

шеся в конце августа — начале сентября 1942 г., совещание командиров и комиссаров партизанских соединений и отрядов, созванное Центральным Комитетом ВКП (б). В нем приняли участие И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов, представители областных комитетов партии оккупированных районов, работники Центрального и республиканских штабов партизанского движения, руководители крупных партизанских формирований: И. А. Гудзенко, И. И. Дука, Д. В. Емлютин, С. А. Ковпак, М. П. Ромашин, А. Н. Сабуров и другие. Совещание подвело более чем годовой итог партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков и отметило, что пламя всенародного гнева разгорается все шире и шире, охватывая новые районы. В ходе обсуждения были вскрыты серьезные недочеты и слабые стороны в развитии партизанского движения. Одним из существенных недостатков было отсутствие надлежащей связи партизанских отрядов с Большой землей. В первом полугодии 1942 г. постоянная связь была налажена только с незначительным числом наиболее крупных соединений, действующих с 1941 г. В силу различных причин со многими старыми отрядами связь была прервана совсем или осуществлялась периодически. Абсолютное большинство вновь созданных отрядов связи с Большой землей совсем не имели. Поэтому Центральный и республиканские штабы партизанского движения не могли своевременно получать сведения о деятельности партизан в том или ином районе, обобщать богатый опыт партизанских формирований, держать в курсе всех событий соответствующие партийные и иные органы и своевременно давать отрядам и соединениям боевые задания. В свою очередь растущее партизанское движение нуждалось в конкретной помощи и руководстве с Большой земли. В непрекращающихся боях с многочисленными карательными экспедициями партизаны часто получали тяжелые ранения, требующие неотложной медицинской помощи и отправки в тыл. Между тем партизаны ощущали большой недостаток в медикаментах, перевязочном материале, чрезвычайную трудность представляла отправка раненых, а связи посредством самолетов почти не было. Большой приток населения создавал острую нехватку в вооружении, снаряжении, боеприпасах и особенно взрывчатке. Многие вновь организованные отряды были предоставлены самим себе, чувствовалась разобщенность, отсутствие междуотрядной связи, назрела настоятельная необходимость укрупнения отрядов и усиления централизации руководства.

Все эти и ряд других вопросов обсуждались на совещании и нашли конкретное разрешение в последующих мероприятиях партии и правительства. Перед партизанским движением были поставлены новые задачи, отвечавшие духу времени и тесно связанные с общим планом подготовки коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Одним из конкретных проявлений этой связи явилось решение о передислокации, путем глубоких рейдов по тылам врага, двух наиболее крупных партизанских соединений (под командованием С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова) на правый берег Днепра. Там была сосредоточена густая сеть железнодорожных, шоссейных и водных магистралей, используемых гитлеровцами для снабжения южной группировки своих войск, а также для отправки в Германию разбитой техники и награбленного в Советском Союзе имущества, материальных и культурных ценностей. Там же располагались фронтовые резервы и интендантства, аэродромы дальнебомбардировочной авиации и различные военно-оккупационные ведомства и учреждения.

Это были первые глубокие рейды по тылам врага, в которых участвовали одновременно несколько тысяч партизан. Они имели большое значение для оказания эффективной помощи советским войскам, а также для дальнейшего развертывания партизанской борьбы на правобережье Днепра. Рейды были предвестником еще более могучего размаха

народной войны и знаменовали собой новый этап в развитии партизанского движения.

Задачи рейда и дальнейших действий на новом месте были определены приказами Главного командующего Вооруженными силами СССР И. В. Сталина и Главного командующего партизанским движением К. Е. Ворошилова. В приказе К. Е. Ворошилова говорилось: «Противник из далекого тыла перебрасывает свои резервы, боевую технику, горючее и боеприпасы на фронт и вывозит из нашей страны в глубь Германии награбленное имущество и хлеб. Районы Житомирской и Киевской областей, расположенные в правобережной части Украины, с наиболее развитой сетью железных и шоссейных дорог, с многочисленными переправами через реки, являются стратегически важными путями, идущими с запада на восток. Важность этого района определяется и теми факторами, что в городе Киеве фашистские оккупационные власти сосредоточили административные, карательные и другие учреждения, осуществляющие политику угнетения советского народа на Украине. Кроме этого, противник, используя западный господствующий берег реки Днепр, возводит там усиленные укрепления, в связи с этим Правобережье, как это следует ожидать, в ходе войны будет представлять собой плацдарм ожесточенных боев. Именно здесь широко поставленная народно-партизанская борьба позволит нанести врагу серьезный удар с тыла и тем самым окажет неоценимую услугу Красной Армии.

Приказываю:

1) Объединенному партизанскому отряду Сабанина (условная фамилия Сабурова.— З. Б.) во взаимодействии с отрядами Коваль (условная фамилия Ковпака.— З. Б.) выйти в район: Казимировка, Веледники, Овруч с задачей проведения боевой диверсионной работы на железнодорожных магистралях: а) Коростень — Бердичев, б) Коростень — Киев, в) Овруч — Чернигов и на шоссейных дорогах: г) Овруч — Житомир, д) Коростень — Киев, е) Овруч — Чернигов.

2) Подготовить посадочные площадки для самолетов в районах Овруч, Словечно или других более удобных пунктах расположения отрядов.

3) Восстановить связь с действующими партизанскими отрядами по пути своего движения и в первую очередь с отрядом Федорова.

4) По выходе отряда в новый район действий немедленно приступить к выполнению приказа тов. Сталина»¹.

Приказ К. Е. Ворошилова требовал создать в городах и селах базы содействия и скрытые вооруженные резервы партизанского движения, подбирая для этой цели проверенных лиц; в населенных пунктах, расположенных вокруг района базирования партизанских отрядов, организовать надежную агентурную сеть, сводить ее в резидентуры и держать с ней тесную и постоянную связь, соблюдая строжайшую конспирацию; с помощью этих кадров добывать сведения разведывательного характера, обратив особое внимание на организацию агентурной разведки в населенных пунктах, прилегающих к Киеву, и в самом Киеве; создавать подпольные вооруженные группы в районах мостов через реку Днепр с целью захвата мостов или разрушения их в зависимости от обстановки; истреблять фашистских политических, государственных, военных деятелей и изменников нашей Родины; широко развернуть диверсионную работу: разрушать и сжигать в городах электростанции, систему водоснабжения, склады, аэродромы, военные мастерские, депо и другие сооружения военно-экономического характера.

Для успешного решения этой ответственной и почетной задачи нужно было провести тщательную материально-техническую и политическую

¹ ИИП ЦК КПУ, ф. 65, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 250—251.

подготовку рейда. Необходимо было сохранить в абсолютной тайне от разведки противника проведение рейда, его цель, маршрут, численный состав и вооружение соединения, а также скрыть уменьшение численности партизан в лесах Левобережной Украины и не дать таким образом повода к новым наступательным операциям гитлеровцев в этих районах.

На совещании 11 сентября 1942 г. командиры, комиссары и секретари партийных организаций отрядов были информированы о задачах, поставленных перед соединением. 15 сентября 1942 г. начальник Центрального штаба партизанского движения передал по радио указание К. Е. Ворошилова «о выходе тов. Сабурова из боя и готовности к выступлению для выполнения поставленной задачи»².

Оставив надежные заслоны на рубежах своего участка обороны партизанского края, командование и парторганизация начали усиленную подготовку к рейду. Было произведено переформирование; отряды получили нумерацию и были переименованы в воинские подразделения. Соединение партизанских отрядов называлось отныне воинской частью № 4404 под командованием Сабанина.

Были заново сформированы: артиллерийская батарея, группа автоматчиков специального назначения, команда для устройства переправ и ремонта мостов. Эти подразделения находились в ведении штаба соединения. При штабе соединения и при отрядах создавались специальные группы автоматчиков и разведчиков. Был разработан план рейда, составлены оперативные документы, схемы движения и уравниния маршрута, произведены расчеты колонн (в соответствии с условиями одно-временного движения двух соединений параллельными маршрутами), предусмотрены меры охранения на марше и на стоянках, противотанковой и противовоздушной обороны и т. п.

В период до 23 октября через аэродром в район с. Смелиж транспортные самолеты доставили пушки нового образца, автоматы, патроны ПТР, сапоги, плащпалатки и т. п. На этом материально-техническая подготовка в общих чертах была закончена.

Согласно указанию ЦК КП (б) У и Украинского штаба партизанского движения, в Брянских лесах для действий в Сумской области оставалась часть отрядов, входивших в соединение: Ямпольский отряд, отряд под командованием Воронцова и часть личного состава отрядов Червоного, Хильчанского и Середина-Будского районов.

Рейд имел не только военное, но и большое политическое значение, и морально-политическая подготовка к нему всего личного состава соединения явилась важнейшей частью работы партийной организации. Нельзя не отметить, что отдельные партизаны, да и кое-кто из командиров и политработников высказывали сомнения в возможности пройти по территории Украины с таким числом людей и вдобавок с обозом — ведь фашисты имели большое количество техники и средств быстрого передвижения. Однако основная масса партизан с энтузиазмом встретила весть о предстоящем походе, полном неожиданностей и опасностей, но необходимом для оказания помощи Советской Армии в ее жестокой борьбе против фашистских оккупантов. Все открытые и скрытые сомнения не находили поддержки — их тут же решительно разбивали разумные доводы большинства партизан, в первую очередь коммунистов и комсомольцев, составлявших половину личного состава соединения. Партийная организация и командно-политический состав глубоко понимали важность проводимого мероприятия, свою ответственность за порученное дело и готовили предстоящий рейд самым тщательным образом.

Было издано на месте и получено с Большой земли много газет и листовок по самым актуальным вопросам. С 15 по 22 октября во всех

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 49, л. 156.

отрядах проводились совещания с личным составом, на которых разъяснялись задачи и определялись права и обязанности каждого подразделения: командира, политработника и рядового бойца-партизана. Особое внимание было обращено на соблюдение строжайшей тайны, дисциплину на марше и отдыхе, точное исполнение приказаний, взаимовыручку. Каждый четко знал свои обязанности. А они были сложны. Предстояло пройти свыше 500 км по тылам противника, неся измученным оккупационным режимом советским людям правду, причинить максимальный урон врагу с наименьшими потерями для партизан. Но эта общая задача могла быть выполнена только при том условии, что каждое подразделение и каждый человек в отдельности будет точно выполнять порученное ему дело.

ЦК КП Украины, Центральный и Украинский штабы партизанского движения принимали самое активное участие в подготовке рейда, оказывая практическую помощь вооружением, снаряжением и боеприпасами. Специально командированный штабом офицер произвел проверку готовности соединения к рейду.

К концу второй декады октября отряды были готовы к выступлению.

* * *

На основании приказа К. Е. Ворошилова приказом командования соединения партизанских отрядов от 24 октября 1942 г. выход в рейд назначался на 26 октября. Еще раз было проверено состояние оружия, боеприпасов, обозов, укладка грузов, подготовка сбруи, наличие людей. В 18.00 соединение общей численностью 1620 человек в составе отрядов под командованием Ревы, Иванова, Брыль, Федорова, Боровика, Таратуты, артгруппы Будзиловского, спецгруппы автоматчиков Шитова, во главе со штабом вышло из села Белоусовка в пятисоткилометровый рейд по глубоким тылам противника³ (см. схему). Настроение личного состава было боевое, бодрость и подтянутость чувствовались во всем.

Чтобы не дать гитлеровцам помешать движению и держать их в неведении о численности партизан и задачах рейда, на последнем совещании было обусловлено: не вступать в бои с мелкими группами, а если бой навязан, сметать врага внезапным натиском и идти дальше. У населенного пункта Стегайловка фашисты открыли по колоннам беглый артиллерийский огонь, но снаряды не причинили вреда, и партизаны, не отвечая, ушли в темноту ночи.

На рассвете 27 октября Ямпольский гарнизон немцев, численностью в 150—200 человек, в районе Шатрищи пытался задержать колонны, но головной отряд Иванова развернулся и в течение короткого времени с помощью артиллерии смел с пути окопавшихся гитлеровцев. Оставив убитых и раненых, враг в панике бежал. Партизаны подобрали трофеи и, не задерживаясь, ушли по маршруту. Бой в Шатрище показал, что встреча с более многочисленным и лучше вооруженным противником потребует от партизан большей маневренности, а управление в бою шестью отрядами будет затруднено. Поэтому было принято решение произвести на отдыхе переформирование на время рейда. Из шести отрядов было создано три батальона (7-й, 8-й и 9-й). В 7-й батальон вошли отряды Иванова и Таратуты (командиром был назначен Иванов, его заместителем — Таратута), в 8-й батальон — отряды Ревы и Боровика (командир Рева, его заместитель Боровик), в 9-й — отряды Федорова и Брыль (командир Федоров, его заместитель Брыль). Соответственные назначения получили комиссары.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 46, л. 138.

На первой же дневке состоялось совещание с командирами, комиссарами и секретарями партбюро отрядов, на котором были вскрыты недостатки, имевшие место на марше, и даны указания об их незамедлительном устранении.

При обсуждении практических вопросов рейда на совещании в Москве, вопреки мнениям отдельных военных специалистов, требовавших сохранения единой структуры соединения на все время рейда, И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов дали партизанскому командованию полное право действовать по своему усмотрению в соответствии с обстановкой. Это развязывало инициативу и, как показал опыт, сыграло важную роль во время рейда.

К утру 28 октября партизаны остановились на дневку в 10 км юго-восточнее Воронежа (Сумская область). Весть о боях в Шатрище и отдельных стычках партизан с гитлеровцами эхом разносилась далеко за пределы партизанского маршрута. Гарнизоны получали сведения о движении партизан, об их численности — одно другого страшнее и тревожнее. Среди населения из уст в уста передавалось сообщение о том, что идет партизан видимо-невидимо.

28 октября гитлеровцы значительными силами — до полка пехоты при поддержке танков, самолетов и трех стволов тяжелой артиллерии — одновременно со стороны Шостки и Воронежа — Глухова повели наступление на партизан. Один танк прорвался в расположение батальона и угрожал штабу соединения. Артиллеристы открыли огонь по танку. Он метнулся в сторону и скрылся за бугром. Две автомашины с немецкой пехотой, видимо, не заметив партизан, подъехали на близкое расстояние. Расстояние было настолько незначительным и объекты обострели так удобно, что можно было стрелять, почти не целясь, а общепризнанное мастерство партизан было залогом того, что пули даром не пропадали. Вообще нападения на автомашины проводились партизанами с артистическим умением. Если машин было несколько, то прежде всего сбивали переднюю. Остальные не имели возможности вырваться вперед на узкой лесной дороге. Так было и сейчас. После первых автоматнo-пулеметных очередей передняя машина вильнула сначала в одну, потом в другую сторону, сошла с дороги, уперлась в кусты и остановилась. Примерно тот же маневр проделала и вторая. Послышались стоны и крики, прозвучали недружные очереди ответного огня. Часть гитлеровцев пыталась соскочить с машины, но, срезанные партизанскими пулями, они падали назад в кузов. Те немногие, кому удалось выпрыгнуть, были тут же убиты или ранены. Через несколько минут все было кончено.

В это время батальон Иванова, шедший головной колонной, смел с пути подразделение гитлеровцев, оказавшихся в направлении маршрута. Фашисты бежали, а партизаны, преследуя их, с ходу заняли село Чертороги.

Левее параллельно двигалась колонна соединения С. А. Ковпака. Расстояние между маршрутами составляло в соответствии с планом 7 км и позволяло в случае необходимости обеим колоннам прибегать к маневру в сторону. Штабы партизанского движения — как Центральный, так и Украинский — с неослабным вниманием следили за рейдом. Связь была почти постоянной.

Во время движения партизанская разведка работала хорошо. Местные жители оказывали всяческую помощь разведчикам, с готовностью шли проводниками, прося лишь сохранить это в тайне, так как оккупанты жестоко расправлялись с такими людьми. Вообще население с восторгом встречало партизан, часто принимая их за прорвавшиеся в тыл противника регулярные части Советской Армии.

29 и 30 октября в районе Губаревщины колонна остановилась на дневку, заняв населенные пункты Губаревщину, Обтово, хутор Москов-

ский. Левее Рутенцы — Грузное остановилась колонна Ковпака. Тогда же был выработан план форсирования Десны.

Необходимо было форсировать реку внезапно, но все средства переправы были угнаны, а мосты взорваны. Разведка донесла, что в 6 км севернее городка Короп имеется мост. Этот мост был захвачен партизанами, и 31 октября в 7.00 отряды перешли реку Десну. При появлении конных автоматчиков около местечка Короп фашистский гарнизон бежал. Партизаны взяли трофеи, выпустили из тюрьмы много арестованных и продолжили маршрут.

Вспоминаются рассказы очевидцев о поведении корсипского гарнизона после того как разнеслась весть о приближении партизан. Неизвестно, кто внезапно пустил слух, — рассказывали партизанам местные жители, — что недалеко движется большая колонна красноармейских подразделений с многочисленной артиллерией, пехотой и кавалерийскими частями, и что густые цепи находятся на подходе к местечку, охватывая его с трех сторон. Слух этот распространился с молниеносной быстротой и вызвал панический страх в гарнизоне, состоящем из полиции и незначительного числа немцев (половину их составляли гестаповцы). Особое искусство и инициативу в деле самосохранения проявляли полицейские. Снимая на ходу форму, переодеваясь во что попало, бросая оружие или засовывая его под крыши сараев, в неубранную огородную ботву, они бежали сломя голову в направлении соседнего райцентра, где, по их мнению, не должно было быть партизан и красноармейцев.

Комендант гестапо выскочил на улицу и, застегивая на бегу портупею, выкрикивал ругательства, требуя охрану и транспорт. Через несколько минут принадлежавшей ему по службе мотоцикл подкатил к крыльцу комендатуры. Одновременно вблизи прозвучало несколько автоматных очередей. Это партизанский разъезд конных автоматчиков въезжал в местечко с глухого переулка. Дико поглядывая в ту сторону, откуда слышались очереди, гестаповец прыгнул в коляску. Мотоцикл тронулся и, набирая скорость, помчался по ухабистой дороге, оставляя за собой шлейф пыли.

Слушая эти нехитрые рассказы, партизаны от души хохотали, присоединяя ко всему свои шутки, на которые они были мастера.

Но вот из-за угла показалась большая группа людей. Они шли в сопровождении партизан и наперебой о чем-то рассказывали. Как потом выяснилось, это были жертвы гестаповского террора, освобожденные партизанами из Коропской тюрьмы. Все они были истощены, многие плохо держались на ногах. Некоторым из них сегодня суждено было умереть на виселице или от пули, но внезапный приход партизан спас им жизнь. Несмотря на то, что лица освобожденных из тюрьмы светились радостью неожиданной свободы, их внешний вид свидетельствовал о пережитых ужасах. Завидя их, партизаны нахмурились и стали сурово-сосредоточенными. Смех и шутки прекратились. Здесь же был проведен митинг, на котором политрук роты автоматчиков рассказал измученным и неосведомленным людям о положении на фронтах и в

Л. Я. Иванов — командир 7-го батальона

советском тылу. Он призывал способных носить оружие, включаться в борьбу против оккупантов. Тут же была произведена запись в партизаны, и изъявившие желание, повеселевшие и подтянутые, с гордостью поглядывая на сталь партизанских автоматов, в сопровождении своих освободителей разошлись по подразделениям. За несколько часов пребывания партизан местечко ожило. На улицах появились люди. Они сначала робко, а потом смелее подходили к партизанам, с готовностью вступали в разговоры, но больше спрашивали сами. Жители местечка интересовались самым широким кругом вопросов: скоро ли вернется Советская власть, когда разобьют фашистов, когда откроется второй фронт, просили дать литературу — газеты и листовки. Партизаны по мере возможности снабжали их литературой, полученной с Большой земли и напечатанной в партизанской типографии.

Очистив местечко от не успевших сбежать предателей, которых население охотно выдавало, партизаны ушли по намеченному маршруту.

На своем пути партизанские батальоны громили гарнизоны противника, разгоняли оккупационную администрацию, уничтожали военно-экономические объекты, проводили беседы и собрания, на которых выступали политработники и агитаторы, распространяли газеты и листовки.

Весть о движении большого отряда партизан разносилась далеко, и нередко были случаи, когда из сел, расположенных на 15—20 км в сторону от маршрута рейда, приезжали люди и просили дать листовки, газеты, рассказать правду о событиях на фронтах, на Большой земле и т. д.

1 ноября 8-й батальон внезапно занял село Крыски, где был расположен большой спиртзавод, выпускавший продукцию для нужд фашистской авиации. После небольшой перестрелки партизаны перебили 15 и взяли в плен 8 человек вооруженной охраны, взорвали спиртзавод со всем оборудованием, сожгли склад спирта емкостью в 28 тыс. ведер, склад горючего и взяли трофеи. Потери партизан — один убит и один ранен. Об этом эпизоде стоит рассказать подробнее. Группа пеших и конных автоматчиков под командованием смелого и находчивого партизана Смирнова прибыла ко двору спиртзавода. Многие из партизан были одеты в немецкую форму. Навстречу вышла вооруженная охрана. Заместитель директора завода, подобострастно раскланиваясь и часто употребляя слово «господа», стал рассказывать партизанам, что несколько часов назад группа бандитов (так он называл партизан) напала на завод, зажгла контору и одну из производственных построек; когда охрана завода подняла стрельбу, бандиты убежали. Партизаны поняли, что их приняли за полицию. Служака, захлебываясь, рассказал, что, как только партизаны убрались с территории завода, усилиями служащих и охраны пожар был потушен, а незначительные повреждения устраняются. Через три дня завод начнет снова работать. Командир группы Смирнов сориентировался, взял на себя роль начальника полиции и начал подробно спрашивать о партизанах, о запасах спирта, о производственной мощности завода и т. д. Выслушав обстоятельные ответы фашистской администрации, партизаны молниеносно обезоружили охрану и арестовали руководителей завода. К тому времени подошла кем-то предупрежденная остальная охрана завода и открыла стрельбу. Завязался кратковременный бой. Когда перестрелка стихла, на улицах показались местные жители. Населению разрешили брать спирт, сколько кто хочет. Потом склады были зажжены. Они пылали долго, и отблески синеватого пламени освещали дорогу уходившим партизанам. Всю ночь над поселком стояло зарево. Больше фашистская авиация с этой точки спирта не получала.

В тот же день 9-й батальон с боем занял районный центр Черниговской области местечко Понорницу. Партизаны разрушили почтово-телеграфное и радиооборудование, уничтожили склады, забрали оружие и патроны, взяли 170 бочек меда, предназначенного для отправки в Германию, и продолжали свой путь.

3 ноября колонна двинулась на Ново-Боровичи. Одновременно была выслана разведка для выяснения условий форсирования реки Снов и установления связи с параллельно идущим соединением Ковпака. Когда колонна проходила через населенный пункт Жукля, ее обстреляли полицейские, засевшие в здании школы. Партизаны забросали здание гранатами. Утром 4 ноября головной отряд по мосту перешел реку Снов и вступил в Ново-Боровичи.

Полицейский гарнизон бежал за сутки до этого, узнав о приближении партизан. К моменту прихода головного отряда партизан в Ново-Боровичи полиция вернулась, считая, что партизаны сюда не пойдут. Головной отряд, вступивший в населенный пункт, полицейские приняли за своих. Когда они поняли свою ошибку, было уже поздно. Полицейские пытались бежать, беспорядочно стреляя, но конные автоматчики отрезали им пути отхода. Часть полицейских была перебита, а часть взята живыми. Пленные показали,

А. П. Свиридов — командир группы

что ожидается прибытие в Ново-Боровичи из Чернигова фашистской воинской части и большого отряда полиции для борьбы против партизан, и что командование гарнизона донесло по начальству о занятии села полицией. Партизаны закрыли все выходы, и полиция уже не смогла сообщить о том, что произошло. Не подозревая опасности, вражеское подкрепление беспечно направлялось в Ново-Боровичи. Подпустив противника на близкое расстояние, партизаны встретили его шквалом пулеметного и автоматного огня. За несколько минут было убито 26 полицейских, 5 немцев и взяты в плен 10 полицейских и гитлеровский офицер. Затем партизаны взорвали местный спиртзавод, сожгли 3 тыс. декалитров спирта, забрали трофейное оружие и в тот же вечер всей колонной переправились через реку Снов.

Приближался самый ответственный момент рейда — партизаны подходили к Днепру, и его нужно было форсировать. Разведка донесла, что по левую сторону Днепра нет никаких средств переправы, лишь в районном центре Гомельской области местечке Лоев имеется паром, но он находится на правом берегу. Численность гарнизона Лоева достигала 200 человек. Учитывая шаблонность гитлеровцев в тактике, командование соединения решило на этом сыграть. В штабах немецких подразделений партизанский маршрут отмечался на картах многочисленными стрелками, направленными в сторону ушедших партизан. Зная это, командование соединения до поры до времени направляло маршрут на север. Таким образом создавалось впечатление, что партизаны держат путь на Гомель. Замысел удался. Фашисты начали срочно стягивать войска в район Гомеля, уменьшая гарнизоны в других точках правого берега Днепра. Был уменьшен и гарнизон Лоева. Партизаны вдруг резко повернули на юг, спутав тем самым все расчеты гитлеровцев. В районе

Журавок — Пекуровка колонна пересекла железную дорогу Гомель — Бахмач. 6 ноября 8-й батальон разбил фашистский гарнизон в местечке Радуль, 9-й батальон занял с. Задереевку и срочно начал разведку обстановки по берегам Днепра в районе Лоева для окончательного установления численности и вооружения лоевского гарнизона.

В ночь на 7 ноября на правый берег Днепра высадилась специальная группа автоматчиков из отряда Иванова, во главе с командиром авто-

В. И. Терешин — командир группы автоматчиков

матной роты Терешиным, и группа автоматчиков из соединения Ковпака. Заходом с тыла они должны были внезапно напасть на лоевский гарнизон и уничтожить его, занять город и переправу через Днепр. Это была трудная задача, но партизаны выполнили ее блестяще. Под покровом ночи они форсировали Днепр, ворвались в город, проникли в фашистскую комендатуру и в течение нескольких минут убили 19 гитлеровцев, в том числе трех гестаповских офицеров. Остальная часть гарнизона, лишённая управления, засела на западной окраине города и некоторое время сопротивлялась.

Партизаны захватили переправу, перебросили на пароме подкрепление с левого берега и, выбив оставшихся фашистов из города, полностью овладели им. Используя имеющийся паром и сделав еще один, партизаны немедленно начали пере-

праву через Днепр. В это же время автоматчики 8-го батальона пересекли на лодках Днепр и с боем заняли село Бывалки. Затем под прикрытием автоматчиков батальон переправил основные силы на правый берег и овладел населенным пунктом Крупейки. Фашисты подтянули силы и повели наступление на город, с целью выбить партизан и прижать их к Днепру. Но эта попытка окончилась неудачей. Партизаны обошли наступавших с тыла, и гитлеровцы в панике бежали, бросая убитых, раненых, оружие и боеприпасы. Командующий наступлением подполковник пытался навести порядок, но безуспешно. Он был убит партизанами, а его легковая машина — новенькая полубронированная «Татра», с пулевым отверстием в боковом стекле, в качестве трофея перешла в распоряжение командира отряда им. XXIV годовщины РККА Павла Рева. Когда затихла стрельба и напряжение боя улеглось, к домику на одной из улиц Лоева, где разместился штаб соединения, тихо урча, подкатила машина. Штабники услышали рокот мотора, всегда раздражающе действовавший на партизанские нервы, выскочили из комнат и приготовились расстрелять машину, считая, что ее обладатели, не зная обстановки, сами приехали в объятия партизан. Подъехав к крыльцу, машина остановилась. Открылась правая дверца, и из машины вышел командир отряда Рева. Он подождал, пока вокруг машины собралось плотное кольцо любопытных, среди которых находились рабстники штаба. Попросив жестом руки соблюдать тишину, Рева принял торжественную позу и сказал: «В ознаменование первой боевой победы на правом берегу батюшки Днепра преподношу командованию соединения машину, с которой подполковник гитлеровской армии отправился прямо в рай, а сама она, не изъявив желаяния следовать за ним, обязалась верой и правдой служить более постоянным жильцам

на этом свете — советским партизанам». Гром смеха потряс воздух, а Рева, как ни в чем не бывало, по-деловому заявил: «Для меня она ни к чему, еще свои убьют, а штабу пригодится. Штаб всегда находится в более безопасном месте, а прижмут где-нибудь, можно спалить или подорвать». Новый водитель, партизан Степан Лесик, сел за руль осторожно, уже отвыкшими руками. включил скорость, прибавил газ, сделал крутой разворот и заглушив мотор, сказал, вылезая из машины: «Кончилась моя пехотная жизнь». В толпе весело смеялись и еще долго говорили о подробностях боя, о том, кто как себя проявил, о трофеях и по-особенному, с душевной грустью, вспоминали тех, кому больше не суждено быть среди живых.

Партизаны в походе

7—8 ноября партизаны переправлялись через Днепр. В ходе боев они истребили 130 и ранили 75 фашистов, уничтожили 5 бронемашин, 12 грузовых и 2 легковые автомашины, радиоузел, 2 телефонно-телеграфные станции, мельницу, 5 складов, роздали населению 4 тыс. ц зерна и 60 ц соли. Среди трофеев были 15 пулеметов, в том числе 9 станковых, 45 дисков к пулеметам, 57 винтовок и автоматов, 13 пистолетов, 21 500 патронов, 30 ц сливочного масла, консервы, 200 тыс. оккупационных марок⁴ и т. д. Партизаны очистили Лоев от изменников и предателей и водрузили над городом красное знамя.

Переправа через Днепр в условиях осени, когда у берега уже появилась кромка льда, при почти непрекращающемся бое, была трудным делом.

Партизаны с честью выдержали это испытание, а переправу через Днепр так и называли «подарок к Октябрьским праздникам». К 7 ноября 1942 г. отряды прошли от исходного пункта по намеченному маршруту свыше 300 км (в среднем по 25 км в сутки).

Начальник штаба партизанского движения Украины в докладной записке на имя начальника Центрального штаба партизанского движения писал: «Боеспособность отрядов Ковпака и Сабурова гарантирует успешное выполнение поставленных перед ними задач. Население оккупированной территории Украины дружелюбно относится к партизанскому движению и всячески содействует в боевых операциях отрядов»⁵.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 47, л. 153.

⁵ Там же, ед. хр. 46, лл. 142—143.

Следуя по маршруту, колонна достигла населенного пункта Омельковщина. Здесь была объявлена дневка. Так как слухи о боевых делах рейдирующих соединений разносились далеко по округе, вполне естественно, что о рейде узнали местные партизаны. В Омельковщину пришли представители Речицкого и Гомельского партизанских отрядов. Они к тому времени не имели связи с Москвой. Штаб соединения оказал им помощь вооружением (автоматами и минометами) и патронами. 28 солдат и офицеров Красной Армии, оставшихся в окружении и присоединившихся к местным партизанам, просили принять их в состав рейдового соединения. С согласия руководства местных отрядов они были приняты и стали образцовыми партизанами⁶.

Представители местных отрядов сообщили, что в ближайшем районном центре Хойники, в междуречье Днепр — Припять, расположен фашистский гарнизон численностью в 350 человек. Гитлеровцы жестоко расправляются с населением и всеми средствами (включая взятие заложников, подкуп и шантаж) ведут борьбу против здешних партизан. Командование соединения приняло решение разгромить гарнизон. Проведение операции поручалось 8-му и 9-му батальонам. В ночь с 14 на 15 ноября 1942 г. партизаны ворвались в местечко и завязали бои на улицах. Гитлеровцы оказали ожесточенное сопротивление. Дело дошло до рукопашной. Гарнизон, расположенный в соседнем районном центре Брагин, послал в Хойники подкрепление, но партизаны поставили заградительный отряд, куда вошла половина батальона, и отогнали фашистов. Бой длился более 14 часов. Гарнизон был разгромлен, на улицах лежало 218 убитых солдат и офицеров противника. Партизаны потеряли 16 человек убитыми и 25 ранеными. В этом бою погиб один из лучших боевых командиров — Николай Кочетков, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

15 ноября 8-й, 9-й и 11-й батальоны заняли местечко Юревичи и подготовили переправу через реку Припять. Штаб соединения и 7-й батальон двигались через железнодорожную станцию Авраамовская в направлении Юревичи. По пути группа автоматчиков под командованием Шитова перебила охрану станции Авраамовская, разрушила все железнодорожное хозяйство и сожгла разные склады, в том числе склады заготовленных шпал. 17 ноября отряды форсировали Припять. Реку переходили по льду, сделав предварительно настил из досок. Во время переправы два фашистских самолета бомбили партизан. Один из самолетов был сбит групповым автоматнo-пулеметным огнем и тут же сгорел. 18 ноября 9-й батальон напал на фашистский гарнизон, расположенный в районном центре Наровля, уже на правом берегу Припяти, убив при этом 38 солдат и офицеров противника. Партизаны уничтожили все военно-хозяйственные объекты, разрушили телефонно-телеграфное оборудование, радиоузел, мастерские по ремонту танков и тракторов, разбили 5 тракторов, роздали населению 600 ц хлеба и много соли, взяли богатые трофеи. 19 ноября 7-й батальон под командованием Иванова получил задание взорвать мост на шоссе на дороге Ельск — Мозырь. Между охраной моста и присланным в помощь ей подкреплением, с одной стороны, и партизанами, с другой, завязался жаркий бой на короткой дистанции. Партизаны убили 10 фашистских солдат и одного майора, 15 словацких солдат (из прибывших на смену охраны моста) взяли в плен. У захваченного моста партизаны остановили подъехавшую автомашину. В ней оказались гитлеровский чиновник по учету трофейного имущества с документами на право беспрепятственного проезда в правительственных поездах и два переводчика, в том числе бывшая переводчица гаулейтера Украины Коха. В результате этого короткого, но жестокого боя партизаны взяли трофеи: 3 исправные автомашины, 6 пу-

⁶ Там же. л. 149.

леметов, 20 винтовок, 2 автомата, 4 пистолета (верный признак наличия офицеров), 4 тыс. патронов. Четверо партизан были убиты, в том числе бесстрашный автоматчик Георгий Талахадзе. Газета «Партизан» писала: «Шел Георгий с автоматом наперевес и стрелял в упор. Пули градом пронеслись над головой, но Георгий неустрашимо шел вперед, сея опустошение в рядах врагов. Поднимали вверх фашисты свои кровавые руки, но вдруг сдавшийся офицер предательски выстрелил в Георгия. И, словно буря поднялась, боевые друзья Талахадзе кинулись в отчаянную атаку. Противник был уничтожен, мост взорван». Вместе со своими товарищами, убитыми в этом бою, Талахадзе был похоронен с воинскими почестями и посмертно награжден орденом Ленина.

В это время отряд Боровика получил задание взорвать железнодорожный и шоссейный мосты через реку Словечну. Это задание партизаны выполнили, на важных транспортных магистралях движение противника было прервано. В результате проведения боевых операций на территории Гомельской области и на шоссейной дороге Овруч — Мозырь, — говорилось в докладе Центрального штаба партизанского движения, — во время боев истреблено 304, ранено 198 и взято в плен 38 оккупантов и предателей. Разрушено 2 железнодорожных вокзала, 3 лесопильных завода, 3 мельницы, 6 мостов на шоссейных дорогах и 11 железнодорожных стрелок. Уничтожено 3 пакугауза, 2940 т разного зерна, 10 т нефти, 100 т сена⁷.

Рейд подходил к концу, до нового места дислокации оставалось небольшое расстояние. Численный состав соединения за время рейда значительно вырос. 21 ноября отряды занимали уже большую территорию и много населенных пунктов, в том числе Милешковичи, Ремезы, Речице, Кузьмичи, Валавск, Скородное, Медведное, Нижняя Рудня, Лученки и др. 24 ноября 8-й батальон под командованием Ревы в населенном пункте Скородное вел ожесточенный бой с полком СС, поддержанным минометной батареей. Пехота СС несколько раз ходила в атаку, но была отбита с большими для нее потерями. Бой длился 6 часов без малейшего перерыва, но фашисты не имели успеха, теряя много убитых и раненых. К вечеру гитлеровцы получили подкрепление: 2 танка, 2 бронемашин. Населенный пункт бомбили 2 самолета. Партизаны в этом бою убили 320 солдат и офицеров СС, сожгли танк, бронемашину, подбили самолет и ушли из населенного пункта, когда самолеты специальными средствами зажгли все село. Было взято в плен два солдата СС, которые подтвердили число убитых. Партизаны потеряли 11 человек убитыми; 34 человека было ранено. Кроме того, у партизан минами были разбиты один станковый и один ручной пулемет.

26 ноября 1942 г. 9-й батальон под командой Федорова в районе Лученки вел бой в течение 7 часов с гитлеровским полком, поддержанным артиллерией, двумя бронемашинами, пятью минометами. Партиза-

Участник рейда Владимир
Рыбалеvский

ны уничтожили 76 мм пушку с расчетом, пулеметную тачанку с расчетом, убили 30 фашистов. У партизан было двое раненых.

26 ноября 1942 г. соединение достигло села Селезовки Словечанского района Житомирской области. Заняв населенные пункты Селезовку, Руднище, Темное Лядо, Рудня-Сырница, Рудня-Дубовая и хутора в 3 км северо-восточнее Селезовки, отряды стали на отдых и начали готовить аэродром для приема самолетов. На этом рейд соединения партизанских отрядов из Брянских лесов на правобережье Днепра закончился.

Рейд был проведен за 30 календарных — 15 ходовых дней. За это время партизаны прошли по тылам противника 534 км со средней скоростью 35 км в сутки. За время рейда отряды пересекли восемь железнодорожных магистралей (Знобь-Новгородская — Исуровка, Ямполь — Маково, Маково — Глухсз, Терешенская — Кролевец, Сновск — Городня, Чернигов — Гомель, Василевичи — Хойники, Калинковичи — Овруч), восемь шоссейных дорог (Знобь-Новгородская — Зерново, Новгород-Северский — Середина-Буда, Ямполь — Шостка, Кролевец — Короп, Корсп — Сосница, Холмы — Корюковка, Гомель — Чернигов, Калинковичи — Ельск). Партизанская колонна форсировала много рек, в том числе Десну, Снов, Днепр, Припять, Словечну и другие.

Во время рейда отряды провели шестьдесят семь боевых операций, взяли 6 районных центров — Понорница, Холмы, Радуль, Хойники, Наровля, Лосев, в которых разгромили крупные гарнизоны противника, разрушили большое количество железнодорожных объектов (среди них полностью железнодорожные станции Авраамовская и Хойники). За этот же период партизаны истребили 1157 гитлеровских солдат и офицеров и 39 взяли в плен, уничтожили большое количество вооружения и военно-хозяйственных объектов: 2 самолета, 2 паровоза, 102 вагона, 2 танка, 2 танкетки, 5 бронемашин, 3 орудия, 30 автомашин, 42 трактора, катер, 24 тока и 135 000 ц зерна, 24 молотилки и 10 комбайнов, 4 склада горючего емкостью 3950 ц, 8 т шерсти, два склада спирта емкостью 4770 ц и много другого имущества.

За период рейда партизаны захватили следующие трофеи: 4 миномета, 40 пулеметов, 381 винтовок, автоматов и пистолетов, 29 500 шт. патронов, 194 мйн и снарядов, 4 исправные автомашины, скотобазы (где было 276 голов скота и свиней, предназначенных для фашистской армии) и т. д. Населению было роздано 35 тыс. ц хлеба, 600 ц соли, 170 бочек меда, много мануфактуры, обуви и других товаров. Эти далеко не полные итоги свидетельствуют о том, какой ущерб оккупантам нанесло за этот рейд только одно соединение, а ведь рядом шли отряды Ковпака, которые выполняли такие же задачи и не менее успешно.

Расчеты показывают, что на том горючем, которое уничтожили партизаны во время рейда, 100 средних танков фашистской армии могли пройти по прямой 1795 км. Хлебом, который партизаны сожгли, можно кормить армию военного времени в течение 374 дней. Только с трех скотобаз они отобрали у оккупантов мясо, которого хватило бы для питания пехотной дивизии на протяжении 30 дней.

Истребив 1157 фашистских солдат и офицеров, партизаны спасли жизнь многим советским людям, особенно если учесть, что среди уничтоженных оккупантов большой процент составляли гестаповцы, профессией которых было расстреливать безоружных.

Автор настоящих строк видел десятки аккуратно разграфленных записных книжек солдат и офицеров гестапо, где подробно указано, когда, где, кого и каким способом умертвил владелец такой книжки. Эти «работники» получали оплату по количеству убитых мирных граждан, а за советских активистов оплата устанавливалась значительно выше.

Важны были и политические итоги рейда. Наряду с боевыми операциями коммунисты, комсомольцы, политработники, да и все партизаны

вели большую партийно-политическую и массово-разъяснительную работу среди населения. Во всех селах, где побывали партизаны-агитаторы, проводились беседы, а там, где позволяла обстановка,— общие собрания, на которых присутствовали сотни людей. Как правило, на таких собраниях выступали комиссары отрядов и соединения, секретари отрядных партийных организаций. Партизан спрашивали о положении на фронтах, о работе советских людей на Большой земле, о том, когда закончится война, будет ли установлена ответственность для тех, кто служил гитлеровцам. Задавали и много других вопросов, которые кровно интересовали изнуренное оккупационным режимом население, жаждущее скорейшего освобождения от фашистского рабства. За время рейда

Переправа через реку Уборть

было проведено 12 общих собраний сел, агитаторы только одного отряда им. XXIV годовщины РККА провели с населением 153 беседы. Везде, где проходили партизаны, и в населенных пунктах, лежащих далеко в стороне от маршрута, расклеивались и раздавались на руки тысячи листовок и газет. Редакция газеты «Партизан» (так была названа газета, выпускавшаяся в соединении на рейде) за время рейда издала 3 номера газеты, 13 листовок, 23 сводки Совинформбюро общим тиражом 8900 экземпляров. Кроме этого, распространялись газеты, листовки и воззвания, заготовленные к началу рейда в типографии партизанской газеты, а также завезенные с Большой земли. Всего за время рейда было распространено среди населения до 900 тыс. экземпляров газет и листовок.

Местное население относилось к партизанам с большой любовью и вниманием. Люди, рискуя собственной жизнью и жизнью семьи, по первой же просьбе партизан шли проводниками, сообщали сведения о противнике, выдавали партизанам шпионов и предателей, служивших оккупантам. Когда партизаны располагались на отдых или на ночлег во дворах, их кормили всем лучшим, что было в доме, уступали постельные принадлежности, давали фураж лошадям. Жители доверяли партизанам самые сокровенные мысли.

Командиры и политработники, обходя дом за домом, повсеместно наблюдали душевные беседы, которые велись между хозяевами и партизанами. Главной их темой была будущая победа над фашизмом, освобождение Советской земли. Во время движения и на стоянках сотни людей просили зачислить их в отряды. Только за период рейда соединение приняло в свои ряды 1212 человек из числа лучших, преданных Советской власти людей.

Народная молва о количестведвигающихся партизан делала свое дело. Слухи росли, как снежный ком, распространяясь с необычайной быстротой. В документах, захваченных партизанами в комендатуре Лоева и ряде других населенных пунктов, значилось, что идут две колонны войск: одна в 20, а другая в 15 тыс. человек. Партизаны посмеивались над этими сведениями и умело ими пользовались. Через несколько дней после начала рейда стало известно, что ряд небольших гарнизонов, численностью до 150—200 человек, уходил заранее, не принимая боя, так как их командование считало, что партизанское войско исчисляется десятками тысяч человек.

Хорошо вооруженные, мужественные, веселые партизаны издававшиеся тут же на месте газеты и листовки, правдивые речи партизанских агитаторов — все это производило на местных жителей неизгладимое впечатление и свидетельствовало о неизбежном приходе Красной Армии.

Командиры, политработники и рядовые партизаны приобрели в походе большой опыт. Итоги рейда показали, что партийная организация соединения, насчитывавшая к концу рейда 400 коммунистов и 550 комсомольцев, с честью выполнила трудное и почетное задание Центральных Комитетов ВКП(б) и КП(б)У. Она обеспечила высокий морально-политический дух личного состава, добилась примерного поведения партизан в боевых условиях, в отношении к населению.

В отчетном докладе на XVI съезде КП(б)У Н. С. Хрущев говорил: «В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) партизанские соединения Ковпака, Федорова, Сабурова, Наумова, Мельникова и другие провели ряд блестящих рейдов в тыл врага, что оказало большое влияние на успешное развитие партизанской борьбы во многих районах республики»⁸.

* * *

Находясь на правом берегу Днепра, соединение продолжало активизировать боевые действия, а партийно-политический аппарат проводил большую массово-политическую работу среди населения.

В оккупированных районах Правобережной Украины, как и всюду, где ступала нога захватчиков, был установлен фашистский «новый порядок». Прибегая к разнообразным формам насилия, оккупационные власти принуждали население работать в так называемых «общественных хозяйствах» и «государственных имениях». Урожай оккупанты забирали, обрекая советских людей на голод.

Фашистская администрация усиленно восстанавливала предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции: сахарные заводы, заводы по производству растительного и животного масла, предприятия мукомольной и кожевенной промышленности. Варварским способом велась разработка леса, гранитных карьеров и других природных богатств. Вся продукция шла на нужды гитлеровской армии и вывозилась в глубь Германии.

Различные формы грабежа в виде натуральных и финансовых налогов, сборов одежды, обуви и продовольствия для гитлеровской армии, многочисленных поборов в пользу местных властей непомерным гнетом ложились на плечи терроризованного населения. Одним из многих документов, подтверждающих продуманную систему планового грабежа, является переписка, изъятая партизанами у старосты села Баскаки Барышевского района.

В 1942 г. в селе числилось 138 хозяйств с населением 761 человек. В порядке обложения крестьяне села должны были сдать 7200 пудов

⁸ Доклад Н. С. Хрущева на XVI съезде КП(б)У, Киев, 1949, стр. 12.

зерновых культур, т. е. свыше 50 пудов с каждого двора. Были установлены нормы сдачи картофеля, подсолнуха, клевера, льноволокна, сена, соломы, капусты, столовой свеклы, моркови, помидор, огурцов, семян огородных культур и др. Село обязано было сдать 285 пудов говяжьего и 50 пудов свиного мяса, 1389 кг кур, 35 голов крупного рогатого скота в живом виде, 35 600 штук яиц, т. е. более 250 яиц на каждый двор, 84 600 л молока. Если учесть, что на 138 дворов имелось лишь 96 коров и 1 свинья, то непосильность налогового бремени становится еще очевиднее.

Денежные налоги устанавливались в следующих размерах:

единовременный налог с хозяйства	400 руб.
подушный с каждого человека	100 »
налог с лошади	300 »
налог с коровы	150 »
налог с кошки	100 »

Верхом цинизма явилось введение оккупантами налога «за освобождение», который устанавливался в размере 50 руб. со двора⁹.

Население было лишено элементарных демократических свобод и гражданских прав. Бургомистры районов и старосты сел назначались оккупационной администрацией. Все медицинские учреждения, школы, клубы и библиотеки были закрыты. Запрещалось пользоваться почтой и телеграфом, отлучаться из села, гулять на улице после 9 часов вечера, «ловить рыбу без разрешения удочкой или сетью» и т. д. и т. п.

Многочисленные облавы, поголовные аресты заподозренных в нелояльности держали людей в постоянном страхе за себя и своих близких. Комендатуры гестапо, полицейские участки, густая сеть тайных и явных агентов, система заложников, шантаж, подкуп, обман и насилия, создающие атмосферу отчужденности и недоверия даже среди хорошо знающих друг друга людей, составляли фон оккупационного режима, а многочисленные карательные экспедиции, чинившие жестокие расправы над беззащитным населением за неповиновение властям, дополняли мрачную картину «нового порядка».

Однако никакие приемы оккупационных властей не могли принести гитлеровцам желаемых результатов. Советский народ враждебно встречал все экономические и политические мероприятия фашистов. С первых дней оккупации нашли свое проявление все формы и виды борьбы — от глухого ропота и молчаливого саботажа до диверсий и вооруженных схваток.

Тогда начались зверские расправы над свободолюбивыми советскими людьми. В местечке Хойники Белорусской ССР в ночь с 6 на 7 ноября 1942 г. фашисты замучили 70 мирных жителей. В том же районе сожгли села Будаков, Маладуш. В селе Лозки сожгли 460 человек, в том числе 200 детей. В Ельском районе гитлеровцы сожгли 12 сел (Дуброво, Осинское, Чшаны, Вязовая и др.). В одном селе Олексичи было сожжено 1200 человек. В декабре 1942 г. в Олевском и Слобчанском районах Житомирской области фашисты сожгли села Слобечно, Бегунь, Городец, Каменку, Тхоринь, Сырницу, Хочин, Пергу и др. В с. Бегунь заживо сожгли в церкви 150 женщин, детей и стариков. В селе Рудня-Озерянская того же района врачи фашистского госпиталя взяли у 25 детей дошкольного возраста кровь для раненых гитлеровских офицеров, после чего все дети умерли. На улицах села Скородного Ельского района Полесской области в декабре 1942 г. долгое

⁹ ИИП ЦК КПУ, ф. 65, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 56—58.

время лежало свыше 400 трупов мирных жителей, расстрелянных фашистами¹⁰.

Немецко-фашистские военные и гражданские власти стремились к экономическому и духовному порабощению советских людей, к расхищению естественных богатств, а также ценностей, созданных руками народа за весь период его многовековой истории. Оккупационная система обрекала народ на политическое бесправие и была призвана подавить в нем всякое чувство собственного достоинства, сломить его волю к сопротивлению и лишить надежды на освобождение от фашистского рабства.

Угон миллионов советских людей на каторжные работы в Германию являлся одним из многочисленных мероприятий, направленных на физическое изнушение народа, на использование даровой рабочей силы и медленное истребление советских людей. Голод, отсутствие системы здравоохранения и народного образования обрекали население оккупированных районов на физическое истощение, различные заболевания и неграмотность, что должно было сделать советских людей покорными, бессловесными рабами германских помещиков и капиталистов.

Огромный аппарат тлетворной фашистской пропаганды, обливавшей грязными потоками лжи и клеветы советский общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства и социалистическую идеологию, был призван духовно надломить советских людей, убить в них благородные черты, всякое стремление к сопротивлению. Фашистские поработители действовали по принципу средневековых инквизиторов — «цель оправдывает средства».

Но советский народ остался непоколебим и верен идеям социализма. Руководимый Коммунистической партией, он поднимался на священную войну. Шел глубинный процесс нарастания народного гнева, и приход на правобережье Днепра соединения партизанских отрядов, численный состав которого к концу рейда достиг 2800 человек, закаленных в бевом и политическом отношении, был как бы фитилем, подведенным к бочке с порохом. В своевременной организаторской и политической помощи населению оккупированной территории сказалась мудрость партии, ее Центрального Комитета.

Весть о появлении партизан с быстротой молнии разносилась по всему Правобережью Украины и граничащим с ним областям Белоруссии. Сообщения об этом полетели из участков в фашистские комендатуры, из комендатур в штабы — одно другого тревожнее. Гитлеровцы спешно начали увеличивать численность гарнизонов, укреплять места их расположения, используя местное население для рытья окопов и постройки дзотов. Такие мероприятия лишней раз убеждали население в близости партизан и свидетельствовали о том животном страхе, который испытывали оккупанты и их сообщники.

В задачу партизанских отрядов входил разгром крупных гарнизонов противника в районных центрах и других населенных пунктах. Одним из первых на правом берегу Днепра был бой в районном центре Словечно Житомирской области. Там располагался фашистский гарнизон, охранявший подступы к важному узлу железных и шоссейных дорог городу Овруч. По данным разведки гарнизон состоял из 200 гитлеровских солдат и жандармерии. Имелась также полиция. Гарнизон был вооружен пулеметами, автоматами, винтовками. Каменные здания местечка — это был в прошлом пограничный пункт — фашисты превратили в укрепленные объекты. Командование партизанского соединения приняло решение разгромить гарнизон, выставить круговую оборону и организовать вывоз продовольствия, которого там было очень много. Для проведения боевой операции было выделено по две группы из от-

¹⁰ ИИП ЦК КПУ, ф. 65, оп. 1, ед. хр. 1, л. 59.

рядов им. XXIV годовщины РККА и им. Щорса, отряд им. Ленина в полном составе и артиллерийская группа.

К вечеру 4 декабря отряд им. Щорса сосредоточился в селе Каменка в 3 км севернее Словечно. Противник, обнаружив движение партизанской колонны, бежал из местечка в сторону города Овруч. Партизаны заняли Словечно. Расставив по дороге заслоны и заняв оборону на южной окраине местечка, они начали вывозить со складов зерно. Грузенные хлебом подводы направлялись в с. Каменка. Населению местечка было разрешено разбирать хлеб со складов, голодающие жители мешками уносили зерно. 5 декабря на рассвете гитлеровцы прибыли со стороны г. Овруч на 70 автомашинах, разгрузились и повели наступление на местечко. Партизанский отряд им. Щорса, не желая завязывать бой с превосходящими в десятки раз силами фашистов, ушел из Словечно и занял оборону на опушке леса. Местечко захватил противник. К 12 часам дня к району Словечно подошли другие партизанские отряды, и командование соединения приняло решение разгромить гарнизон, не дав ему закрепиться. Срочно был разработан план; на рассвете 6 декабря после артиллерийской подготовки партизаны пошли на штурм. Несмотря на сильный огонь вражеских пулеметов, минометов и автоматов, они «зацепились» за постройки, а затем просочились в местечко и завязали ожесточенные уличные бои. Гитлеровцы, засевшие в каменных зданиях, остервенело сопротивлялись. Партизаны с боем занимали каждую улицу, каждый дом. Командование хорошо понимало, что от исхода этого боя в большой мере зависит поведение других гарнизонов, которые еще придется громить, и авторитет партизан в глазах населения. Было также хорошо известно, что если сломить сопротивление фашистов в гарнизоне и, перекрыв единственную магистраль Словечно — Овруч, не допустить прибытия гитлеровского подкрепления, то окружающие лесные массивы, удерживаемые партизанами, станут могилой для многих сотен гитлеровцев. Это окрыляло народных мстителей и придавало им силу и смелость. На дороге Словечно — Овруч протяженностью свыше 40 км были устроены засады из хорошо вооруженных партизан. Дорогу перекрыли. Первые фашистские машины с живой силой, идущие на подкрепление, были в упор расстреляны. При этом 3 машины — по 25 человек в каждой — были сожжены, и ни один гитлеровец не ушел. Бой в местечке длился 36 часов. По улицам бежали гитлеровцы, преследуемые партизанами, глухо ухали взрывы противотанковых гранат и резали слух частые, сливающиеся в сплошной треск, автоматные очереди. Горели подожженные партизанами фашистские склады, учреждения оккупационных властей. Оставшиеся гитлеровцы засели в школе и бывшем клубе пограничников. Партизаны втащили 75 мм пушку в сарай, расположенный в 100 м от клуба, сделали для ствола отверстие в стене и прямой наводкой, снаряд за снарядом, добивали гитлеровцев в клубе. В средней школе, превращенной фашистами в казарму, находились остатки их главных сил и командный пункт, который потерял всякую связь с очагами сопротивления. Около школы

Участник рейда Владимир Морочка

Оставшиеся гитлеровцы засели в школе и бывшем клубе пограничников. Партизаны втащили 75 мм пушку в сарай, расположенный в 100 м от клуба, сделали для ствола отверстие в стене и прямой наводкой, снаряд за снарядом, добивали гитлеровцев в клубе. В средней школе, превращенной фашистами в казарму, находились остатки их главных сил и командный пункт, который потерял всякую связь с очагами сопротивления. Около школы

стояли автомашина с радиостанцией и разным военным имуществом, а также машины для переброски пехоты. Партизаны-автоматчики подползли к машинам и зажгли их зажигательными пулями из автоматов. Когда десятки машин запылали и начали рваться баки с бензином, гитлеровцы не могли больше прикрывать подступы к казарме вкруговую, и партизаны, подобравшись на близкое расстояние, гранатами добились всех, кто находился в школе. Частые бомбежки немецкой авиации не могли помешать разгрому фашистов. Местечко было очищено, партизаны одержали полную победу.

На улицах Словечно насчитали 503 труп гитлеровских солдат и офицеров. Пленные фашисты показали, что в первые часы боя, когда дорога на Овруч еще не была перекрыта, гитлеровцы вывезли на машинах в Овручский госпиталь 210 раненых солдат и офицеров.

10 партизан было убито и 12 ранено. Погибших смертью храбрых похоронили с воинскими почестями.

В бою было сожжено 25 автомашин, склад с оружием и боеприпасами, здание почты, гараж, разрушен шоссе-мост, телефонно-телеграфное хозяйство и другие военно-экономические объекты. Партизаны захватили 2 миномета и к ним 27 мин, 3 станковых пулемета и к ним 3 коробки с лентами, 6 ручных пулеметов и к ним 82 диска, 129 винтовок и автоматов, 14 пистолетов, 262 гранаты, 35 тыс. патронов, бинокли, фотоаппараты, пишущие машинки, телефонные аппараты, медикаменты, радиоприемники и много другого имущества. Партизаны вывезли на свои базы 900 пудов хлеба и угнали со скотопункта 45 голов крупного рогатого скота, подготовленного для отправки в Германию.

Штаб партизанского движения Украины доносил Центральному штабу партизанского движения: «Силами отрядов Сабурова проведена боевая операция по уничтожению гарнизона противника в местечке Словечно. В боях за Словечно (42 км/метра северо-западнее Овруча) противник применил авиацию, которая безрезультатно бомбила боевые порядки партизан. Отряд, высланный из Киевского гарнизона, выставленным заслоном партизан был остановлен и не допущен в район боевых действий. В результате 36-часового боя партизаны полностью уничтожили гарнизон в местечке Словечно»¹¹.

Блестяще проведенная операция в местечке Словечно принесла единению широкую известность и славу, авторитет его среди населения окружающих районов неизмеримо возрос. О боевых делах партизан рассказывали старые и малые, не всегда можно было различить, где заканчивается действительность и начинается легенда. В отряды потянулось новое пополнение из местного населения и бывших окруженцев, временно проживавших в тех районах. Явственно ощущался моральный подъем народа. Паника охватила изменников, поступивших в свое время на службу к оккупантам. Появились дезертиры из полицейских участков, некоторые из них приходили с повинной к партизанам, прося принять их в отряды и дать самые сложные поручения для искупления вины перед Родиной. Оккупационный режим, успевший в какой-то мере утвердиться на насилии и зверствах, трещал по всем швам.

В день 25-летия Украины партизаны передали по радио рапорт в ЦК ВКП(б), в котором, в частности, говорилось:

«Сейчас Украина борется, земля горит под ногами фашистов. Партизаны и партизанки Украины ведут героическую борьбу в тылу противника, помогая Красной Армии скорее разгромить немецко-фашистских захватчиков. Наши отряды только за время с 26 октября по 15 декабря 1942 г. своими боевыми действиями уничтожили 1698 фашистов и их приспешников, уничтожили 49 автомашин, 3 паровоза, 193 вагона, 3 лесосклада, 3 спиртзавода, 477 тонн спирта, 8 бронеединиц, уничтожили и роздали населению 17 000 тонн хлеба. Взяли трофеи: 49 пулеметов,

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 46, л. 189.

551 винтовку, 72 520 патронов, 6 минометов и другие трофеи. Мы обязуемся еще больше громить врага в его же тылу...

Принято на собрании, где присутствовало 2717 человек»¹².

В этом простом и задушевном документе, в идущих от всего сердца словах советских партизан отражена их несгибаемая воля к борьбе и непоколебимая вера в победу над врагом.

В настоящей статье освещен один из многочисленных эпизодов, которые напоминают о суровых днях испытаний, ставших уже историей. И чем дальше в прошлое уходят события этих лет, тем ярче и красочнее перед лицом современников выступает величие духа советского человека. И в далеком будущем память о делах и людях этих дней не поблекнет, благодарные потомки смогут по достоинству оценить значение боевых и трудовых подвигов советских людей, обеспечивших победу над черными силами реакции и спасших человечество от фашистского порабощения.

¹² ИИП ЦК КПУ, ф. 65, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 51—52.